

Высший уровень определяет грамматическую роль и, с большей или меньшей четкостью, семантическое поле, к которому принадлежит исследуемое слово. Дальнейшее уточнение поля, сужение смысла незнакомого слова, а иногда и удачное определение его значения производится в ходе анализа на низших уровнях (по морфемам, фонемам) и сопоставлением итогов такого анализа с хранящимися в памяти осмысленными единицами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Клименко, А. П.* Вопросы психолингвистического изучения семантики / А. П. Клименко. – Минск, 1970. – 206 с.
2. *Чуясова, И. В.* Экстралингвистические средства раскрытия значения незнакомого слова / И. В. Чуясова // Материалы ежегод. науч. конф. студентов и магистрантов ун-та, 13–14 мая 2014 г. : в 2 ч. / отв. ред. Н. П. Баранова. – Минск : МГЛУ, 2014. – Ч. 2. – 284 с.
3. *Фрумкина, Р. М.* Психолингвистика: учебник для студентов высш. учеб. заведений / Р. М. Фрумкина. – М., : Академия, 2001. – 320 с.
4. *Картон, А. С.* Роль догадки в процессе пользования языком и в процессе обучения языку / А. С. Картон // Методика преподавания иностранных языков за рубежом / сост. Е. В. Синявская, М. М. Васильева, Е. В. Мусницкая. – М., 1976. – Вып. II. – С. 181–183.
5. *Леонтьев, А. А.* Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания / А. А. Леонтьев. – М., 1969. – 312 с.

The article shows the results of the psycholinguistic experiment which was conducted in order to identify the factors that contribute to the understanding of unfamiliar words in English texts.

Салими Абдолмалеки Косар
Минск, БГУ

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА РУССКИХ ФРАЗЕМ С ОБОЗНАЧЕНИЯМИ ВРЕМЕНИ

На материале корпуса русских фразем с обозначениями времени, сформированного по лексикографическим источникам (319 единиц), выявлены прагматические свойства исследуемых оборотов. Анализ показал, что фраземы с обозначениями времени тяготеют к стилистической нейтральности. В частности, в корпусе представлено незначительное количество фразем с функционально-стилистическими (34 единицы, 10,66 % от всего корпуса) и эмоционально-экспрессивными (15 единиц, 4,70 % от всего корпуса) коннотациями. Кроме того, в выборке есть устаревшие фраземы (15 единиц, 4,70 % от всего корпуса) и обороты, в состав которых входят лексемы территориально ограниченного бытования (2 единицы, 0,63 %). Выявленная прагматическая специфика анализируемых фразем объясняется абстрактной семантикой обозначений времени.

Для определения прагматических свойств русских фразеологических оборотов с компонентами, обозначающими время, мы систематизировали фраземы, которые имеют в лексикографических источниках словарные пометы, указывающие на наличие у оборотов *функционально-стилистических* и *эмоционально-экспрессивных коннотаций*, а также на *хронологическую отнесенность* единиц.

Корпус проанализированных русских фразем с компонентами, обозначающими время, содержит 319 единиц. Фраземы извлекались методом сплошной выборки из словарей. Основной лексикографический источник – академический «Словарь русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой в 4 томах. Использовались также и другие толковые и фразеологические словари русского языка.

Классификация фразем по их экспрессивно-стилистическим характеристикам схожа с соответствующей классификацией лексем [1, с. 93] и базируется на том, что фраземы употребляются преимущественно в текстах определенного стиля, имеют различные эмоционально-экспрессивные коннотации и могут быть хронологически маркированными (устаревшими или новыми). К примеру, фразема *девица на возрасте* ‘уже взрослая’ [РСС, III, с. 62] используется в разговорной речи, а *выслуга лет* ‘период трудовой деятельности в определенных условиях и в определенной должности, дающий право на получение дополнительных льгот или преимуществ’ [МАС, I, с. 280] – в официально-деловой. В качестве примеров фразем, в которых «название сопровождается оценочным “обертоном” (неодобрения, иронии, ласки, риторичности и т.д.)» [1, с. 194], можно привести шуточные обороты: *смотреть сентябрем* ‘иметь хмурый, угрюмый вид’ [МАС, IV, с. 78] и *без году неделя* ‘совсем недавно’ [МАС, I, с. 324].

При классификации фразем по хронологии выделяются новейшие и устаревшие обороты. А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский отмечают, что помету *устар.* (*устаревшее*) получают, во-первых, фраземы, которые не известны большинству говорящих на русском языке, во-вторых, обороты, которые наши современники понимают, но не используют [2, с. 168].

Кроме того, для стилистики значим тот факт, что в состав фразем могут входить лексемы территориально ограниченного бытования, например, *в те поры* ‘тогда’ [МАС, III, с. 300].

Исследование показало, что удельный вес фразем с функционально-стилистическими и эмоционально-экспрессивными коннотациями в корпусе невелик. Так, в словарях зафиксировано 15 эмоционально-экспрессивных фразем с обозначениями времени (4,70 % от всего корпуса) и 34 стилистически маркированные (10,66 % от всего корпуса). Кроме того, в выборке представлено 15 устаревших фразем (4,70 % от всего корпуса) и 2 оборота (0,63 %), в состав которых входят лексемы территориально ограниченного бытования.

В данном отношении обороты с обозначениями времени представляют собой нетипичную группу фразем. Так, Н. М. Шанский отмечал, что фразеология отличается от лексики тем, что межстилевых фразем меньше, чем фразем, закрепленных за определенным стилем: «подавляющее большинство фразеологизмов, эквивалентных по семантике слову, функционируют в русском языке в качестве образных синонимов слов и имеет какую-либо “сниженную” или “повышенную” экспрессивно-стилистическую окраску» [1, с. 195]. Однако фраземы с обозначениями времени, как показывают данные словарей, являются в целом нейтральными. Приведем примеры нейтральных оборотов: *золотой век* ‘об эпохе расцвета наук и искусств в истории какого-л. народа’ [МАС, I, с. 146] и *на первых порах* ‘сначала’ [МАС, III, с. 300].

Обратим внимание на то, что в нашем корпусе не зафиксировано новейшей фразеологии – из хронологически маркированных фразем присутствуют только устаревшие. В этом отношении фраземы с обозначениями времени не выделяются на фоне других фразем. По мнению Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, «новейшей фразеологии количественно меньше, чем традиционной: фразеологизация – это процесс, длительное явление; переход от индивидуального словоупотребления к массовому, т.е. динамика факта речи единицы языка, по природе своей требует длительных и даже весьма длительных промежутков времени» [3, с. 96].

В корпусе анализируемых фразем присутствует два типа оборотов с эмоционально-оценочными коннотациями: шутливые (11 единиц) и иронические (2 единицы). У 2 оборотов стоит общая помета *экспрес.* (*экспрессивное*). Фраземы с другими коннотациями (бранные, презрительные, пренебрежительные, неодобрительные, почтительные и т.п.) в нашем материале не зафиксированы. Приведем примеры шутливых фразем: *со времен царя Гороха* ‘издавна, с давних пор’ [Фёдор., I, с. 103], *без году неделя* ‘совсем недавно’ [МАС, I, с. 324]. Иронические обороты: *калиф (халиф) на час* (ирон.) ‘о человеке, наделенном или завладевшем властью на короткое время’ [МАС, II, с. 21] и *не прошло и часу* ‘о том, что сделано с большим опозданием’ [РСС, III, с. 51]. Оборот с пометой *экспрес.:* *целый век* ‘очень долго, продолжительное время’ [Фёдор., I, с. 67].

Фразеологические обороты могут приобретать и терять эмоционально-экспрессивную окраску в отдельных контекстах. Так, фраза *войти в историю* ‘1) стать знаменательным историческим событием. 2) стать широко известным’ [РСС, III, с. 55] сопровождается пометой *обычно шутл.*

Стилистически маркированные фраземы. В нашем корпусе представлено 7 книжных оборотов. В словарях они характеризуются как собственно книжные (4 единицы), официально-деловые (1 единица) и высокие (2 единицы). Приведем пример собственно книжного оборота: *в мгновение ока* ‘в один миг, сразу, мгновенно’ [МАС, II, с. 241]. Пример оборота с пометой *высок.:* *время разбрасывать камни* ‘о необходимой и предопределенной последовательности своих действий, поступков и о неотвратимости их последствий [афоризм из Ветхого Завета, поучение Екклесиаста]’ [РСС, III, с. 45].

Более широко представлены в корпусе разговорные (11 оборотов) и просторечные фраземы (12 оборотов). В качестве примера разговорных фразем приведем следующие единицы: *из века в век* 'постоянно, в течение длительного срока в прошлом' [Фёдор., I, с. 66] и *доживем до понедельника* 'подождем, посмотрим, что будет' [РСС, III, с. 53]. Просторечные фраземы: *об эту пору* 'в это время' [МАС, III, с. 300] и *ни роздыху ни сроку не давать кому* 'не давать никакой передышки' [РСС, III, с. 60]. Разговорных фразем обычно очень много, и поэтому А.Н.Баранов и Д. О. Добровольский предлагали убрать из списка помет *разг. (разговорное)*, соответствующую «стилистическому нулю» для фразем, и добавить помету *нейтр. (нейтральное)* [2, с. 14]. Однако, как уже отмечалось выше, фраземы с обозначениями времени тяготеют к стилистической нейтральности, что проявляется и в малом количестве разговорных оборотов.

Кроме того, в выборке представлены 4 народно-поэтические фраземы, например: *долго ли, коротко ли* 'через некоторое время; неизвестно сколько времени' [МАС, I, с. 422], *весна-красна* 'ясная, радостная весна' [РСС, с. 62].

Эмоционально-экспрессивная и функционально-стилистическая окраски фразем взаимосвязаны. Межстилевые обороты, по мнению Н. М. Шанского, это номинации явлений действительности без какой-либо оценки, они не обладают свойством экспрессивности и могут употребляться в любой ситуации. Фраземы разговорно-бытового характера имеют не только ограниченную сферу употребления, но и, как правило, сниженную окраску [1, с. 196]. Некоторые фраземы имеют в словарях несколько помет. Так, например, следующие обороты охарактеризованы как разговорные и шуточные: *из-под пятницы – суббота* 'из-под верхней одежды видна нижняя' [РСС, III, с. 53] и *Тысяча и одна ночь!* 'о чем-н. запутанном, сложном, связанном с приключениями [по названию средневекового арабского сборника с первонач. названием «Тысяча сказок»]' [РСС, III, с. 61].

В состав нескольких устаревших оборотов (7 единиц) включены лексические и грамматические единицы, вышедшие из активного обихода, например, *многая лета* 'пожелание долголетней благополучной жизни (в церковном песнопении)' [МАС, II, с. 280], *в оны дни* 'когда-то, очень давно' [БАС, 13, с. 716]. В. М. Мокиенко писал: «Фразеология – сокровищница языка, хранящая древнейшие слова, отжившие свой век грамматические формы и забракованные временем и литературной нормой синтаксические конструкции. Консервируя форму, она консервирует и содержание – национальные обычаи, поверья, исторические предания, образное видение мира» [4, с. 18–19].

Другие устаревшие обороты не включают архаичные элементы: *черный год* 'время, полоса неудач, бед' [Фёдор., I, с. 147], *последние времена (настали, наступили)* 'плохое, трудное время, без всяких надежд на улучшение' [МАС, III, с. 317]. Интересно, что фразема *войти в возраст* 'стать

взрослым' [МАС, I, с. 204] устарела, а *выйти (выходить) из возраста* 'стать старше какой-л. возрастной нормы (для поступления куда-л., для выполнения какой-л работы)' [МАС, I, с. 258] осталась в активном употреблении.

Отдельные устаревшие фраземы имеют шутливую окраску, что подчеркивает взаимосвязь различных групп прагматически маркированных оборотов, например, *адмиральский час* 'полдень, время завтрака или раннего обеда' [МАС, I, с. 26].

Таким образом, наше исследование показало, что фраземы с обозначениями времени тяготеют к стилистической нейтральности: у большинства единиц в нашей выборке отсутствуют эмоционально-экспрессивные и функционально-стилистические коннотации, удельный вес устаревших оборотов также невелик. Данную особенность анализируемой группы фразем можно объяснить абстрактностью обозначений времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1969. – 231 с.
2. Баранов, А. Н. Основы фразеологии: краткий курс : учеб. пособие / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М. : Флинта, 2013. – 312 с.
3. Верещагин, Е. М. Национально-культурная семантика русских фразеологизмов / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров // Словари и лингвострановедение / Е. М. Верещагин. – М. : Рус. яз., 1982. – С. 89–98.
4. Мокиенко, В. М. Славянская фразеология / В. М. Мокиенко. – М. : Высш. шк., 1989. – 286 с.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

БАС – Большой академический словарь русского языка : в 30 т. / гл. ред. К. С. Горбачевич. – М. ; СПб. : Наука, 2004–2014.

МАС – Словарь русского языка : в 4 т. / гл. ред. А. П. Евгеньева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1985–1988.

РСС – Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений : в 6 т. / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН ; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Азбуковник, 2003. – Т. 3 : Имена существительные с абстрактным значением: Бытие. Материя, пространство, время. Связи, отношения, зависимости. Духовный мир. Состояние природы, человека. Общество. – 720 с.

Фёдор. – Фёдоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Фёдоров. – М. : Астрель : АСТ, 2008. – 828 с.

The paper demonstrates that Russian phraseological units with components denoting time tend to be stylistically neutral. The majority of these phrasemes do not have any connotations – emotional, functional stylistic or archaic.